

Т е м а н о м е р а : Человеческий потенциал российской модернизации

Экономическое сознание россиян и процессы модернизации

Мареева Светлана Владимировна – кандидат
социологических наук, старший научный
сотрудник ИС РАН

E-mail: s.mareeva@gmail.com

Экономическое сознание россиян и процессы модернизации¹

Аннотация

В статье на материалах общероссийских исследований проведён анализ особенностей экономического сознания россиян, показана их взаимосвязь с процессами модернизации. Выявлено, что оптимальная экономическая модель, с точки зрения населения, предполагает, что государство является главным субъектом экономической деятельности, хотя в разных социальных группах различаются взгляды на то, какой должна быть степень вмешательства государства в экономику. При этом экономические представления россиян не противостоят идее модернизации, но задают для неё определённые рамки.

Abstract

The paper uses All-Russia survey data to explore Russian economic values and their effect on modernization prospects. It shows that the population claims a key role for the state in an optimal economic model. However, degree of desired governmental interference in economic sphere varies across different social groups. Russians' economic attitudes are not at variance the idea of modernization, but set limits for the process.

Ключевые слова: экономические ценности, роль государства, модернизация, средний класс

Keywords: economic values, role of state, modernization, middle class

Любые планы и стратегии модернизации экономики должны учитывать не только характеристики страны в целом, но и особенности экономического сознания населения. В данной статье мы рассмотрим представления россиян об оптимальной экономической модели для России и другие особенности их экономического сознания, и на основании проведённого

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России», выполняемой при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-32-03001).

анализа сделаем выводы о совместимости или противоречиях между экономическим сознанием населения и модернизационными процессами.

Начнём с представлений наших сограждан об оптимальной для России экономической модели – ведь именно они задают основные ограничения при выборе дальнейших путей развития страны и её модернизации. Данные исследований¹ показывают, что большинство россиян видит роль государства в экономике как ключевую. *Поддержку наибольшей части респондентов получает модель экономической сферы жизни общества, согласно которой государство восстановит государственный сектор, одновременно расширив экономические возможности для населения. При этом классическая рыночная экономика, вмешательство государства в которую сводится к минимуму, а ведущая роль в экономической сфере жизни переходит к частным акторам, практически не поддерживается россиянами – за последние 10 лет доля выбирающих такую модель не превышала 10% (см. таблицу 1).*

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какой тип государства по отношению к экономике в наибольшей степени отвечает интересам Российской Федерации?», 1994-2011 гг., % от ответивших²

Варианты ответа	1994	2001	2011
Государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, контроль над ценами	18	21	28
Государство, которое своё вмешательство в экономику сведёт к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе	15	9	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	44	43	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмёт на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику	23	27	22

¹ Эмпирической базой для данной статьи послужили данные, полученные в ходе общероссийских исследований Российского независимого института социальных и национальных проблем, Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН в 1994-2011 гг. Все исследования проводились по однотипной выборке, представляющей население России по полу, возрасту, региону и типу поселения.

² Данные мониторингового исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем (1994), а также исследований Института комплексных социальных исследований РАН «Новая Россия: десять лет реформ» (2001) и Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011).

Большинство россиян видит роль государства в экономике как ключевую.

Как видно из приведённых данных, население страны оказывается, с одной стороны, достаточно неоднородно по своим представлениям о надлежащей роли государства в экономике: ни один из вариантов ответа не был поддержан более чем половиной россиян. С другой стороны, *модель, связанная со свободной рыночной экономикой, не принимается населением*, и в этом смысле в обществе существует определённый консенсус. При этом *41% россиян поддерживают экономику, основанную на государственной собственности, но с элементами рыночной экономики; 28% выступают за плановую экономику с централизованным регулированием и контролем над ценами*. Наконец, 22% считают, что тип государства в экономике не так важен – главное, чтобы в стране был сильный лидер, который взял бы на себя всю ответственность за происходящее в ней.

Среди групп, чей доход не превышает медианного уровня по стране, ярче выражен запрос на полностью централизованную экономику или на сильного лидера, проводящего решительную политику. У тех же, чей доход выше медианного, выше и запрос на восстановление государственного сектора при расширении возможностей для активности населения. Так, среди наименее обеспеченных россиян (тех, чей доход не превышает половины медианы), запрос на централизованную экономику предъявляли в 2011 г. 34%, на сильного лидера – 27%, а на смешанный тип экономического регулирования – 27%. В группе тех, чей доход более двух медиан, эти доли составляют 22%, 15% и 53%, соответственно.

Запрос на смешанный тип регулирования экономики возрастает не только с ростом уровня дохода, но и с ростом уровня образования: так, среди тех россиян, кто получил лишь начальное или неполное среднее образование, он составляет всего 26%, среди имеющих среднее или среднее специальное образование – 37%, среди имеющих высшее образование – 50%, а среди тех, у кого два высших образования – 59%. Среди наименее образованных респондентов при этом выше запрос на сильного лидера и проведение решительной политики вне зависимости от экономического строя в стране.

Что же касается запроса на свободную рыночную экономику, то он максимален в самой молодой когорте россиян – среди тех, кто моложе 25 лет. В этой возрастной группе такой тип экономической системы поддержали бы 14%. Среди пожилых россиян достигает максимума доля тех, кто выступает за централизованную экономику. Так, для тех, кто старше 60 лет, она составляет 33%. Однако *для всех возрастных когорт преобладающим вариантом остаётся смешанная экономика с доминирующей ролью госсектора*.

Это означает, что *основным актором модернизации население видит именно государство. Если в качестве целей экономической модернизации России будет декларироваться*

Модель, связанная со свободной рыночной экономикой, не принимается населением, и в этом смысле в обществе существует определённый консенсус.

Запрос на смешанный тип регулирования экономики возрастает не только с ростом уровня дохода, но и с ростом уровня образования.

Запрос на свободную рыночную экономику максимален в самой молодой когорте россиян – среди тех, кто моложе 25 лет.

только свободная рыночная экономика, модернизационный проект не будет поддержан населением – для россиян в настоящее время неприемлем «уход» государства из той сферы, где оно, по их мнению, должно играть ведущую роль. И это не следствие завышенных патерналистских ожиданий, как ещё будет показано ниже, а особенности, вытекающие из консенсусной модели отношений общества и государства, при которой различные социальные группы делегируют государству часть своих прав в обмен на учёт им их интересов и проведение политики, нацеленной на всеобщее благо.

Продолжая обсуждение роли государства в экономике в представлениях россиян, посмотрим, управление какими отраслями и сферами население хотело бы видеть в руках государства, а какие отнесло бы в сферу компетенций частного сектора (см. рис. 1).

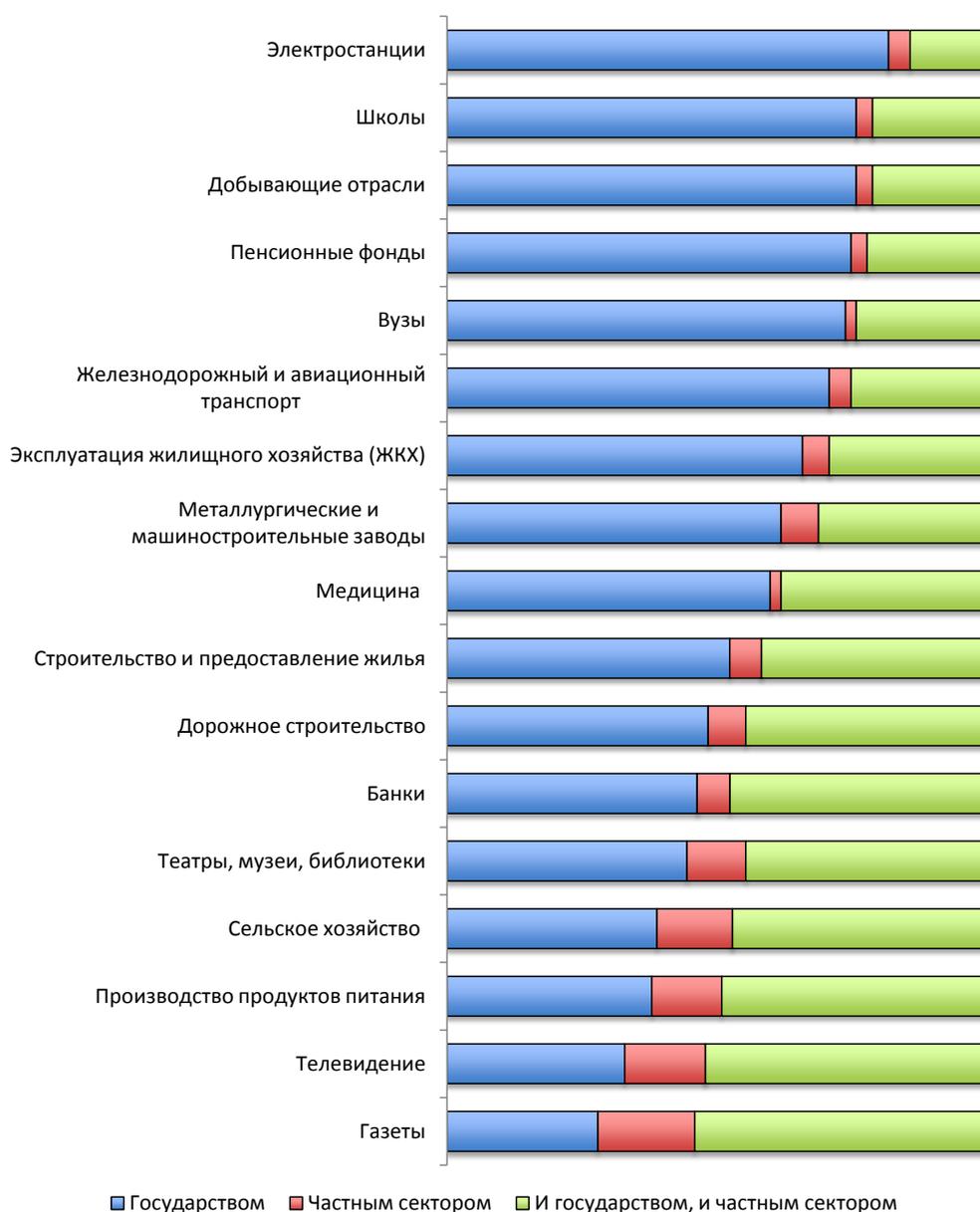

Рис. 1. Ответ на вопрос «Какие организации должны управляться государством, а какие частным сектором?», 2011 г., %

По распределению ответов на рис. 1 видно, как должна выглядеть структура управления экономической жизнью общества в восприятии россиян и как должны быть распределены полномочия между государственным и частным сектором. *Более 70% респондентов считают, что вся экономическая деятельность, связанная с природными ресурсами страны (электростанции, добывающие отрасли), железнодорожным и авиационным транспортом, а также образованием (школы, вузы) и пенсионным обеспечением, должна управляться исключительно государством.* От половины до двух третей россиян поддерживают полный государственный контроль за сферами строительства, предоставления и содержания жилья, тяжёлой промышленности (машиностроение, металлургия) и медицины. По дорожному строительству, банкам и учреждениям культуры (театры, музеи, библиотеки), доля тех, кто выступает за исключительно государственное управление ими, близка к доле тех, кто поддерживает совместное регулирование их как государством, так и частным сектором. Наконец, в управлении сельским хозяйством, производством продуктов питания, а также СМИ (газеты, телевидение) население хотело бы видеть государственный и частный сектор как равноправных партнеров.

Нужно сказать, что *в управление исключительно частного сектора россияне не готовы передать никакую экономическую деятельность.* Наибольшая доля сторонников полной самостоятельности частного сектора наблюдается в оценке регулирования СМИ, но и там она не достигает даже пятой части населения. Эти данные ещё раз подчеркивают уже отмеченную выше склонность населения страны отводить ведущую роль в экономике государству. Однако эта роль, по мнению россиян, не должна полностью сводиться к централизованному плановому хозяйству и допускает «на правах младшего партнёра» также существование частного сектора и наличие у него «права голоса».

Посмотрим, произошли ли за последние годы какие-либо значимые изменения в распределении мнений по этому вопросу (см. таблицу 2).

Таблица 2

Какие организации, по мнению населения, должны управляться частным сектором, 2001/2011 гг., %

Организации	2001	2011	Разница
Транспорт	49	71	22
Производство продуктов питания	23	38	15
Медицина	50	60	10

Продолжение таблицы 2

Организации	2001	2011	Разница
Вузы	70	74	4
Школы	73	76	3
Эксплуатация жилищного хозяйства	63	66	3
Банки	47	46	-1
Газеты	29	28	-1
Телевидение	35	33	-2
Театры, музеи, библиотеки	48	45	-3
Добывающие отрасли	80	76	-4
Пенсионные фонды	80	75	-5
Электростанции	89	82	-7
Металлургические и машиностроительные заводы	72	62	-10

Как видно из таблицы 2, основные изменения, произошедшие за последние 10 лет, касались, прежде всего, повышения запроса на роль государства в управлении организациями в сфере транспорта, производства продуктов питания, медицины, а также в сфере образования (школы и вузы). При этом на 5% или более снизились запросы на роль государства в управлении пенсионными фондами, электростанциями, металлургическими и машиностроительными заводами; хотя доля тех, кто и сейчас поддерживает исключительно государственное управление организациями, работающими в этих сферах, остаётся очень высокой – от трёх четвертей и более.

Стоит отметить и тот факт, что только в собственности государства россияне хотели бы видеть и природные богатства – ключевой, с их точки зрения, ресурс России. По мнению населения, природные богатства страны должны принадлежать народу (45%) или государству (39%), но никак не официальным их собственникам (2%). Такое распределение ответов, далёкое от ценностей «классической» рыночной экономики, характерно для всех социально-профессиональных групп и устойчиво во времени.

Подобные представления, безусловно, выступают в качестве ограничений для процессов модернизации – использование типичных для западного пути развития моделей экономики в рамках модернизации страны не будет поддержано

основной частью населения. Россияне не готовы к «уходу» государства из экономической сферы и считают, что ключевые, стратегические ресурсы и объекты должны быть в его распоряжении.

Кроме акцента на ведущую роль государства в экономике, экономическое сознание россиян характеризуется и другими особенностями, которые необходимо учитывать при стратегической разработке планов модернизации страны. Так, наших сограждан отличает и специфическое отношение к частной собственности. Даже в настоящий момент каждый пятый отмечает, что в своё время (в начале 1990-х гг.) отнёсся к введению её в стране негативно. Положительное же отношение к введению частной собственности сейчас высказывает лишь чуть более трети населения страны (см. рис. 2).

Положительное отношение к введению частной собственности сейчас высказывает лишь чуть более трети населения страны, по сравнению с 2005 г. оно резко снизилось.

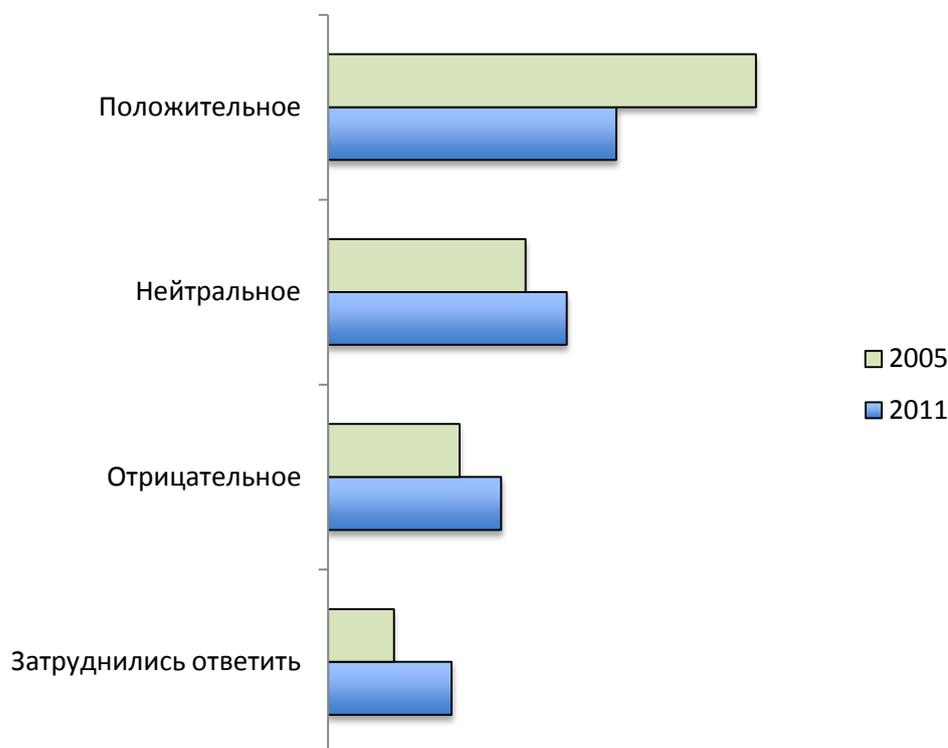

Рис. 2. Динамика отношения россиян к введению в стране частной собственности, 2005¹/2011 гг., %

Показательно, что, по сравнению с 2005 г., поддержка населением введения в России частной собственности сейчас резко снизилась. Тогда более половины россиян высказывали положительное отношение к частной собственности, в то время как доля тех, кто относился отрицательно, составляла только 16%. Сейчас же разрыв между этими группами уменьшился с более чем 3-х раз до 1,5 раз, прежде всего – за счёт сокращения поддерживающих введение в России этого института.

¹ Данные исследования Института комплексных социальных исследований «Собственность в жизни россиян: домьслы и реальность» (2005).

Положительное отношение к введению в стране частной собственности значительно возрастает с повышением уровня образования (от 24% среди имеющих образование ниже среднего – до 41% среди респондентов с высшим образованием). Не менее значимым дифференцирующим фактором выступает и возраст – среди тех, кто моложе 25 лет, положительно относятся сейчас к введению частной собственности 50%, а среди тех, кто старше 60 лет, эта доля более чем в два раза ниже – 22%. Значимы и различия между группами с разным уровнем дохода – поддерживают введение в России частной собственности 20% среди имеющих менее половины медианного дохода и 52% тех, чей доход превышает две медианы. В свете всего сказанного выше, неудивительно, что положительно относятся к частной собственности в стране 48% считающих, что их жизнь складывается хорошо, и 23% оценивающих свою жизнь как плохую.

Таким образом, среди населения в последние годы возрастает не только запрос на ведущую роль государства в экономике, но и недовольство наличием частной собственности, распределение которой представляется нелегитимным и приводит к росту негативного отношения к частной собственности вообще. Такое отрицание частной собственности идёт вразрез с ценностями свободной рыночной экономики. Однако проблема состоит для россиян не в частной собственности как таковой, а в нелегитимности, с точки зрения населения, её распределения – т. е. в сложившихся в России институциональных рамках.

Посмотрим теперь на другие особенности экономического сознания россиян – степень толерантности к конкурентной рыночной экономике, трудовые мотивации и готовность принять на себя ответственность за собственную жизнь (см. таблицу 3).

Таблица 3

Согласие с альтернативными ценностными суждениями в разных слоях населения, %¹

Суждения	Доля согласных
Конкуренция – это хорошо. Она заставляет людей напряжённо трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	65
Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	34
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	60
Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей	38

¹ В таблице не указаны затруднившиеся с ответом. Объединены данные исследований Института социологии РАН: «Готово ли российское общество к модернизации» (2010) и «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011).

Продолжение таблицы 3

Суждения	Доля согласных
Если упорно трудиться, то в долговременной перспективе это, как правило, оборачивается улучшением жизни	49*
Упорный труд не является причиной успеха – успех в большей степени результат везения и личных связей	51*
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	57
Главное в работе – это сколько за неё платят	42
Моё материальное положение зависит прежде всего от меня	46*
От меня мало что зависит – важно, какая экономическая ситуация будет в стране	54*
Уверен, что смогу обеспечить себя и свою семью сам, и поэтому не нуждаюсь в материальной помощи со стороны государства	34
Без материальной поддержки со стороны государства мне и моей семье выжить сложно	65
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьётся западный образ жизни	67
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	32

Картина, которая вырисовывается по этим данным, достаточно неоднозначна. С одной стороны, россияне в большинстве своём поддерживают конкуренцию (65%) и предпочитают обществу равных возможностей обществу равных доходов (60% против 38%), причём эти результаты устойчивы во времени. Таким образом, идеальная модель экономического устройства не связана с ожиданиями всеобщего равенства, которое должно обеспечить государство, и содержит в себе работающие элементы рынка – в частности, конкуренцию. С другой стороны, только треть россиян уверены, что в состоянии обеспечить себя и свою семью самостоятельно и не нуждаются в поддержке государства, в то время как для 65% материальная поддержка государства необходима. Такая ситуация не может не влиять на предпочтения населения страны в экономической сфере.

Отдельно нужно сказать о трудовых мотивациях россиян. К сожалению, для половины из них характерно представление о том, что труд не является причиной успеха – более важную роль играют такие факторы, как везение и нужные связи. Впрочем, возможно эта позиция населения является следствием не столько медленного восприятия новых рыночных ценностей, сколько опыта столкновения с российскими реалиями, где успех действительно зачастую связан отнюдь не с трудом. При этом более половины россиян (57%) уверены, что только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни, в то время как оплате работы

Россияне в большинстве своём поддерживают конкуренцию (65%) и предпочитают обществу равных возможностей обществу равных доходов (60% против 38%), причём эти результаты устойчивы во времени.

Более половины россиян (57%) уверены, что только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни, в то время как оплате работы отводят ведущую роль 42% населения. Эта мотивация к интересной работе может быть важным фактором поддержки населением модернизационных процессов в России.

отводят ведущую роль 42% населения. Эта мотивация к интересной работе может быть важным фактором поддержки населением модернизационных процессов в России.

Наконец, кратко надо упомянуть и тот факт, что *две трети россиян считают, что западные образ жизни и путь развития не подходят для нашей страны.* И действительно – *ключевые для этого пути моменты россияне и жители западных стран представляют по-разному.* Так, при ответе на вопрос о том, кто должен взять на себя большую ответственность – государство или население, первую позицию из десяти (свидетельствующую о наиболее сильной уверенности в необходимости большей ответственности государства), выбрали лишь 9% жителей США, 9% жителей Франции, 15% населения Германии при почти половине (43%) россиян. Такие представления россиян непосредственным образом влияют на рамки модернизации страны, хотя и не отменяют ни необходимость, ни возможность (при определённых условиях) этой модернизации.

Мы уже упоминали о том, что в последнее время запрос на активную роль государства возрос. Это подтверждается и динамикой ответов на вопрос о том, в каком обществе сейчас хотели бы жить россияне – обществе индивидуальной свободы или обществе социального равенства. *В настоящий момент о своём предпочтении общества социального равенства говорят 52% россиян, о предпочтении общества индивидуальной свободы – 19%.* Остальные затруднились в выборе между ними. Динамика ответов на данный вопрос показывает, что за последний год произошло значительное сокращение сторонников общества индивидуальной свободы. Однако часть из них не изменила своё мнение на кардинально противоположное, а просто затрудняется с выбором одной из двух предложенных позиций или предпочитает какую-то иную, третью альтернативу. По всей видимости, это означает, что, хотя в российском обществе растёт запрос на более активные действия государства, на меньшее неравенство в обществе, но это не означает одновременного роста запроса на полную «уравниловку».

Посмотрим теперь, как менялось распределение ответов россиян при выборе между обществом индивидуальной свободы и обществом социального равенства в течение последних лет (см. рис. 3).

Как видно из рис. 3, среди определившихся со своим выбором доля сторонников общества социального равенства стабильно составляет более двух третей, а за последний год произошёл даже её рост с 67% до 73%. Если же рассмотреть абсолютные, а не относительные доли выбравших тот или иной вариант ответа на этот вопрос, то становится ясен рост доли неопределённости для россиян в данном вопросе – за послед-

Две трети россиян считают, что западные образ жизни и путь развития не подходят для нашей страны.

ний год снизилась и доля сторонников общества социального равенства, и доля тех, кто предпочитал общество социальной свободы.

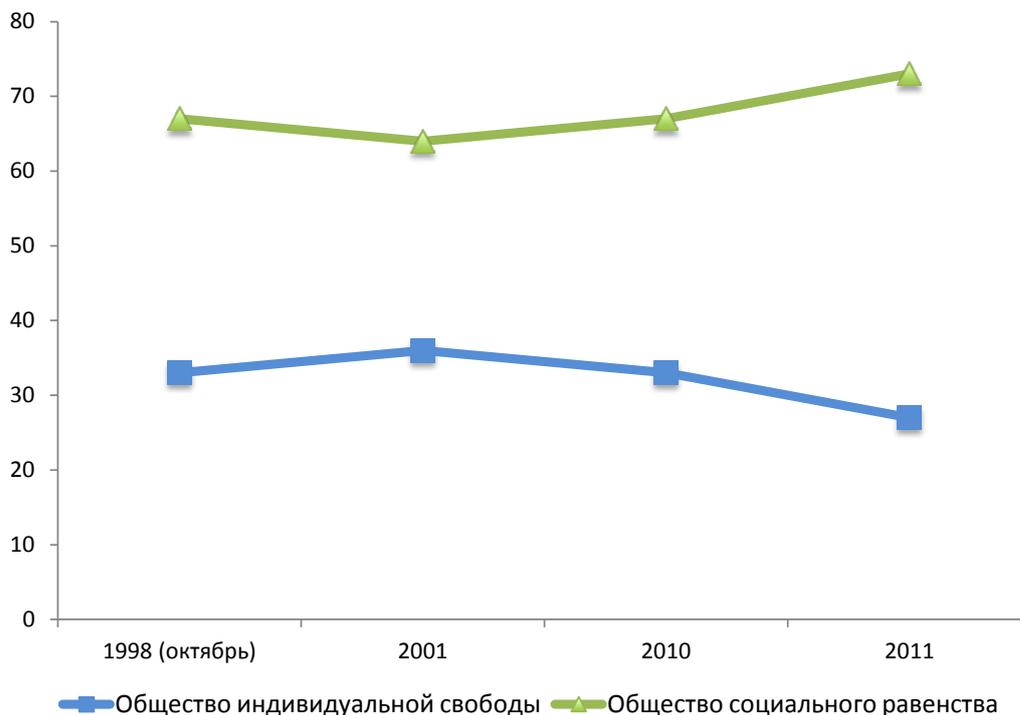

Рис. 3. Выбор в дилемме «общество индивидуальной свободы – общество социального равенства», 1998-2011 гг., % от определившихся с позицией в этом вопросе

При ответе на этот вопрос ключевым фактором был *возраст респондентов*. Так, среди тех, кому в момент опроса было от 18 до 25 лет, 31% выбрали общество социальной свободы, а 35% – общество социального равенства. При этом среди тех, кто был старше 60 лет, эти доли составили 10% и 66%, соответственно. Кроме того, значительно дифференцировались ответы и в зависимости от *оценок россиянами их жизни*: среди тех, кто считал, что в настоящий момент их жизнь складывается хорошо, 26% предпочли общество индивидуальной свободы и 44% – общество социального равенства; в то время как среди тех, кто считал, что их жизнь складывается плохо, эти доли составили 8% и 67%, соответственно. Таким образом, *запрос на социальное равенство предъявляют, прежде всего, пожилые россияне, а также те, кто не удовлетворён своей жизнью*, – впрочем, это в значительной степени пересекающиеся группы.

Говоря об особенностях экономического сознания россиян, нельзя не затронуть и такие аспекты, как рациональность и долгосрочное планирование, так как они необходимы для ведения эффективной деятельности в условиях новой экономики. В этой связи посмотрим, как россияне распорядились бы неожиданно оказавшейся у них в руках значительной суммой – например, миллионом рублей (см. рис. 4).

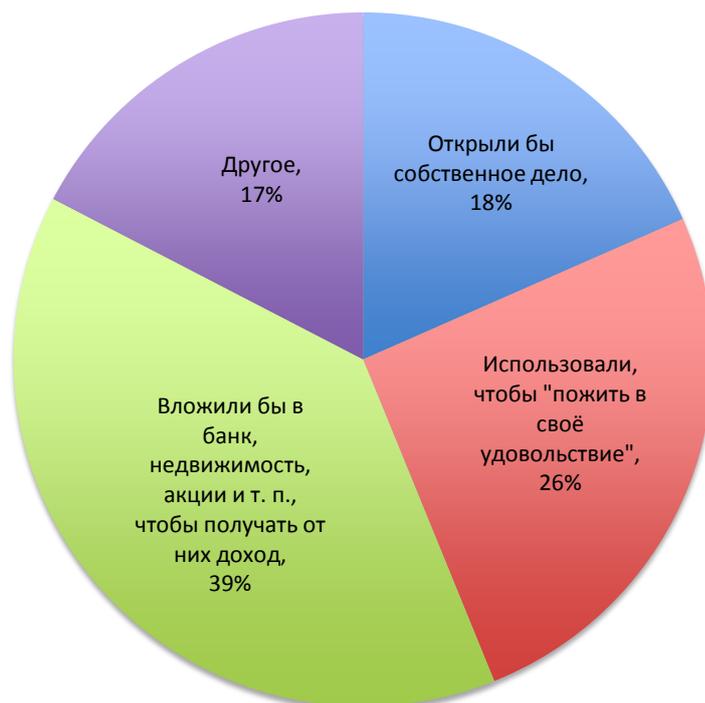

Рис. 4. Способы гипотетического использования крупной суммы денег (миллиона рублей) россиянами, 2008 г., %¹

Как видим, большинство населения использовало бы неожиданно полученную крупную сумму денег для осуществления вложений в недвижимость или акции, а также для начала собственного бизнеса – т. е. воспользовалось бы открывшимися возможностями, свойственными новым экономическим условиям, проявив рациональность в своём поведении. Однако *каждый четвёртый просто потратил бы эти деньги на текущие расходы и жизнь «в своё удовольствие» – вариант, подразумевающий отсутствие какой-либо инвестиционной или стратегической компоненты.*

В этом вопросе дифференциация ответов связана, прежде всего, с возрастом и уровнем образования. Наиболее молодые россияне чаще использовали бы появившиеся деньги, чтобы открыть собственное дело (29% среди тех, кто моложе 30 лет; при 4% среди тех, кто старше 60), в то время как для пожилых россиян характерно желание пожить в своё удовольствие (37% в группе старше 60 лет; при 16% – моложе 30). Доля тех, кто выбрал бы инвестиционный путь распоряжения деньгами, колеблется в зависимости от возраста значительно меньше: от 34% среди тех, кто старше 60 лет, до 39–40% во всех остальных группах. Однако она тесно связана с уровнем образования – чем выше уровень образования, тем больше склонность к инвестициям и меньше к тому, чтобы просто потратить эти деньги.

¹ На рисунке не представлены затруднившиеся с ответом. Данные исследования Института социологии РАН «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?» (2008).

Большинство населения использовало бы неожиданно полученную крупную сумму денег для осуществления вложений в недвижимость или акции, а также для начала собственного бизнеса – т. е. воспользовалось бы открывшимися возможностями, свойственными новым экономическим условиям, проявив рациональность в своём поведении.

Несомненно, на такое распределение приоритетов в рас-
поряжении неожиданно появившимися свободными деньгами
влияет очень скромный текущий уровень жизни российского
населения. Однако эти данные свидетельствуют также о том,
что *говорить о безусловном доминировании в российском об-
ществе норм экономической рациональности и отношения
к деньгам не только как к средству обеспечения текущего
потребления явно рано.* Это означает также, что повышение
уровня благосостояния российского населения пока вряд ли
может привести к пропорциональному росту его ресурсобе-
спеченности, так как дополнительные деньги в значительной
степени будут растрчены, но не направлены на экономически
перспективные вложения.

С вопросом рациональности тесно связана и проблемати-
ка планирования россиянами своей жизни вообще (см. рис. 5).

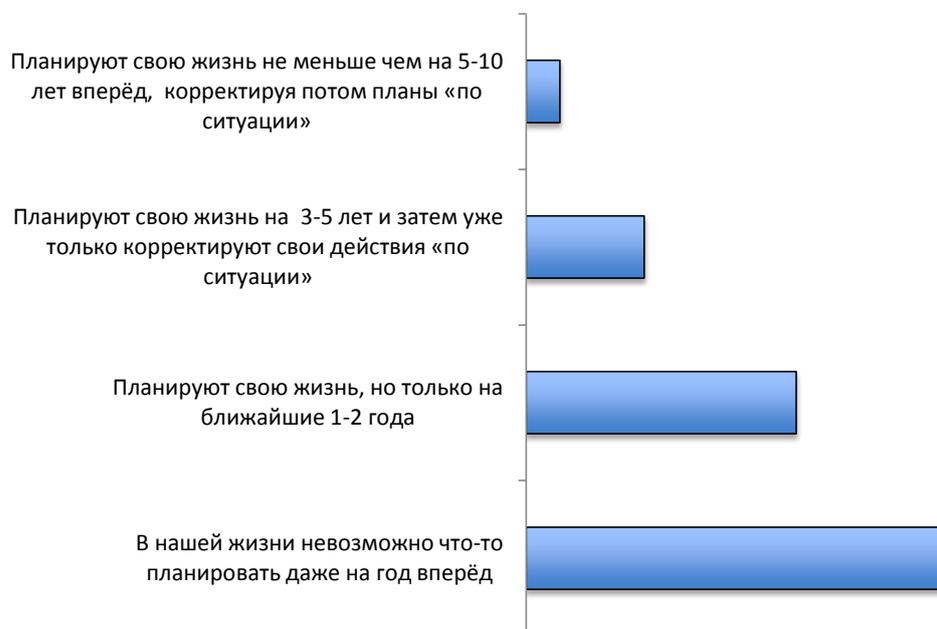

Рис. 5. Временной горизонт планирования россиян, 2010 г., %

Только 4% россиян осуществляют долгосрочное планирование своей жизни. Ещё 14% планируют в среднесрочной перспективе – они строят планы на 3–5 лет и затем корректируют их по ситуации. Но особенно важно отметить, что *для половины россиян вообще не характерно планировать свою жизнь даже на краткосрочную перспективу.* Очевидно, что при такой ситуации сложно говорить об экономической рациональности, стратегических инвестициях и т. п., так как половина населения не может и не готова продумывать свою жизнь даже на год вперед.

Однако, как было показано выше, российское население характеризуется значительной неоднородностью своих представлений об идеальной экономической модели, особенностями экономического сознания. В этой связи важно обратиться к вопросу о том, чем отличаются экономические представления

Только 4% россиян осуществляют долгосрочное планирование своей жизни.

социальных групп, которые могут стать акторами модернизации, – прежде всего речь идёт о среднем классе. Не останавливаясь подробно на дискуссиях о методах его выделения, отметим, что в данном случае нами была использована многомерная стратификация, в которой в качестве базовых критериев выступали социально-профессиональный статус и уровень образования, в качестве дополнительных – материальное положение и самоидентификация¹. Кроме того, в среднем классе было выделено его устойчивое ядро, в котором наиболее ярко проявляются свойственные ему признаки, а также ближняя периферия этого ядра, в которой эти признаки постепенно ослабевают².

Применение вышеописанных критериев к данным эмпирических исследований показало, что в 2010 г. к среднему классу могли быть отнесены более трети (36%) россиян, при этом в его ядро входили лишь 15% их них, а 21% – в ближнюю периферию. Дальняя периферия, не входящая в состав среднего класса, объединила 20%, остальное население – 44%.

Посмотрим, отличаются ли экономическое сознание и представления о модернизации представителей среднего класса (в особенности – его ядра) от свойственных россиянам в целом, а следовательно – можно ли рассматривать средний класс как потенциального актора по крайней мере экономической модернизации.

Прежде всего, проанализируем взгляды населения на то, какая идея должна стать ключевой для модернизации России. Данные показывают, что у ядра среднего класса они совпадают с представлениями тех, кто не попал даже в его периферийные группы – 42% ядра среднего класса считают, что такой идеей должно стать равенство всех перед законом

¹ При эмпирическом анализе были использованы следующие критерии выделения среднего класса: критерий нефизического характера труда; наличие как минимум среднего специального образования; показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом; интегральная самооценка индивидом своего положения в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно.

² Для дифференциации среднего класса на ядро и периферию были также использованы два базовых признака, отражающие специфику структурных позиций среднего класса – социально-профессиональный статус и уровень образования. К ядру среднего класса были отнесены имеющие высшее образование руководители, предприниматели и специалисты с навыками работы на компьютере. В ближнюю периферию ядра среднего класса, входящую наряду с самим ядром в состав среднего класса в целом, включались остальные представители выделенного по четырем критериям среднего класса. К дальней периферии среднего класса, не входящей в его состав, отнесены те россияне, кто не соответствовал одному из использовавшихся при выделении среднего класса критериев за исключением социально-профессионального статуса – т. е. те, кто не проходил в состав среднего класса либо по уровню образования, либо по благосостоянию, либо по самоидентификации. В остальном населении оказались те, кто не мог быть отнесён к среднему классу по социально-профессиональному статусу, а также те, кто, обладая соответствующим среднему классу уровнем образования и социально-профессиональным статусом, не проходил в него по обоим дополнительным критериям – как по уровню благосостояния, так и по самоидентификации.

и соблюдение прав человека; 38% называют в качестве ключевой идею жёсткой борьбы с коррупцией. Среди остального населения (тех, кто не вошёл в состав ни среднего класса, ни его дальней периферии) эти доли составляют 43% и 37%, соответственно. Показательно, однако, что идея социальной справедливости, которая занимает третье место у населения страны в целом (31%), у ядра среднего класса оказывается менее популярной, чем идея формирования эффективной инновационной экономики (21% против 39%). При этом в группе населения, не попавшего даже в дальнюю периферию среднего класса, ситуация противоположная – 34% выступают за обеспечение социальной справедливости в качестве модернизационной инициативы, и только 20% считают, что ключевой идеей модернизации должно стать формирование новой инновационной экономики. Таким образом, *именно среди представителей ядра среднего класса та концепция модернизации, которая озвучивается на различных властных уровнях и связана с развитием новых технологий и инноваций, может найти наибольшее понимание и отклик.*

В вопросе о мерах, которые могли бы обеспечить проведение в стране успешной модернизации, респонденты из ядра среднего класса, в отличие от всех остальных групп населения (в том числе и ближней периферии), в первую очередь отмечают аспект, связанный с эффективной инновационной экономикой – активное внедрение новых современных технологий. Этот вариант выбирает практически половина (48%) ядра среднего класса и лишь 33% тех, кто не попал даже в его периферийные группы. Таким образом, именно представители среднего класса, и особенно его ядра, могут выступить социальной базой для технологической модернизации, поддержав соответствующие меры правительства.

Обратимся к особенностям *экономического сознания среднего класса*. В целом, данные показывают, что *оно создаёт положительные предпосылки для процессов модернизации*. Именно в среднем классе – и особенно в его ядре – сосредоточены наиболее образованные представители российского общества, обладающие высоким уровнем человеческого капитала и повышающие его; характеризующиеся отношением к работе, свойственным модернизированным обществам (так, свою нынешнюю работу как средство самореализации рассматривают 61% ядра среднего класса, 43% работающих представителей ближней периферии, треть дальней периферии и каждый пятый работающий среди остального населения); высокой оценкой таких качеств, как инициативность и профессионализм. *Толерантность к рыночным условиям среди представителей среднего класса также оказывается выше, чем среди других групп населения*. Так, большая доля представителей среднего класса соглашается с тем, что конкуренция – это благо, что

равенство возможностей важнее равенства доходов. В нём шире распространена ответственность за свою судьбу. По всем этим характеристикам особенно выделяется ядро среднего класса (см. таблицу 4).

Таблица 4

Согласие с альтернативными ценностными суждениями
в разных слоях населения, 2010 г., %

Суждения	Ядро среднего класса	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Остальное население
Конкуренция – это хорошо. Она заставляет людей напряжённо трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	89	75	72	67
Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	11	25	28	33
Равенство возможностей для проявления способностей каждого человека важнее, чем равенство доходов и условий жизни	81	64	63	57
Равенство доходов, положения и условий жизни каждого человека важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей	19	36	37	43
Моё материальное положение зависит прежде всего от меня	60	51	39	42
От меня мало что зависит – важно, какая экономическая ситуация будет в стране	40	49	61	58

Отличают средний класс и особенности отношения к планированию своей жизни, и рациональность мышления. Так, лишь 16% среднего класса предпочли бы потратить неожиданно появившийся миллион рублей не в инвестиционных целях, а на жизнь «в своё удовольствие» – по сравнению с четвертью населения в целом. Кроме того, представители среднего класса, и особенно его ядра, склонны планировать свою жизнь, в отличие от других групп населения, в которых даже краткосрочное планирование свойственно менее чем половине их представителей. Так, относительно долгосрочное планирование своей жизни – как минимум на 3–5 лет вперёд – свойственно 27% ядра среднего класса, 22% его ближней периферии

и только 14% остальных групп. Практически три четверти ядра среднего класса (73%) планируют свою жизнь хотя бы в краткосрочном периоде. В ближней периферии эта доля снижается до 61%, а в дальней периферии и остальном населении планируют свою жизнь уже менее половины представителей (43%). Эти различия носят качественный характер. *Таким образом, горизонт планирования своей жизни у представителей среднего класса оказывается больше, чем у других групп населения, что также свидетельствует о формировании в нём особой модели сознания.*

Наконец, обратимся к вопросу об идеальной экономической модели, с точки зрения представителей среднего класса, в сравнении с другими группами населения. Как показывают данные, даже для ядра среднего класса нетипично принятие свободной конкурентной рыночной экономики – только 13% поддерживают эту модель в «чистом виде». Как и для остальных групп населения, для среднего класса характерна поддержка моделей смешанной экономики. Однако его ядро и ближняя периферия различаются между собой в понимании того, какая именно модель смешанной экономики оптимальна для России: в то время как представители ядра склоняются к модели, основанной на частной собственности с элементами государственного регулирования (46%), его ближняя периферия, как и другие группы населения, – к варианту экономики, основанной на государственной собственности, но с отдельными элементами рыночного хозяйства (46%). При этом поддержка планового социалистического хозяйства минимальна в ядре среднего класса и максимальна среди населения, не входящего в состав среднего класса (см. рис. 6).

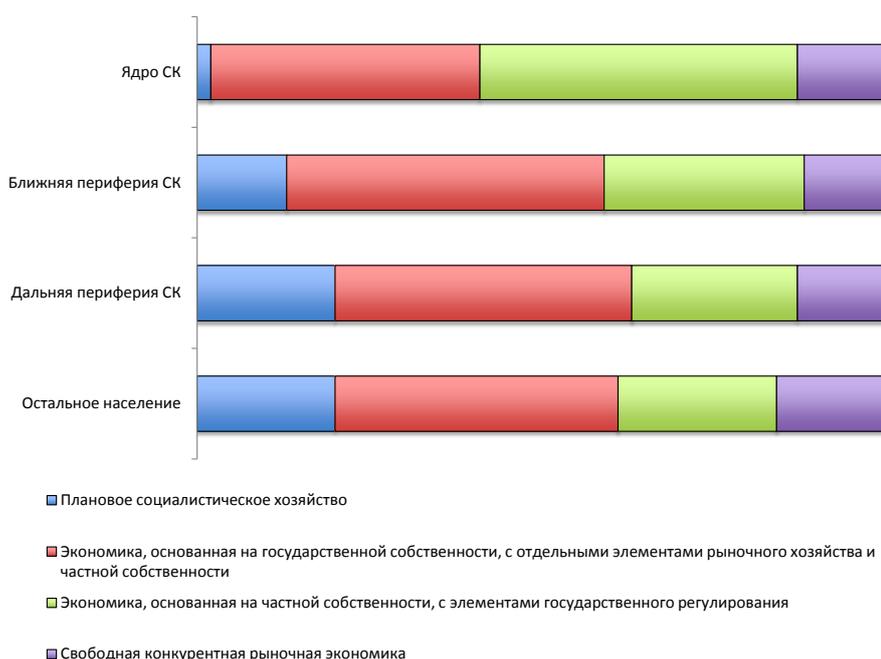

Рис. 6. Каким должен быть, по мнению различных групп населения, экономический строй в России, 2010 г., %

Кратко отметим также, что представители ядра среднего класса качественно отличаются от других групп населения и в вопросе выбора между обществом индивидуальной свободы и обществом полного равенства: общество индивидуальной свободы предпочитает половина ядра среднего класса (51%) при значительно меньших долях в других группах населения (28–31%).

Подведём итоги

Оптимальная экономическая модель, с точки зрения населения, предполагает государство как главный субъект экономической деятельности, под жёстким контролем которого осуществляется распоряжение ключевыми ресурсами на благо всего общества. Желаемая степень вмешательства государства в экономику различается в разных социальных группах и зависит от общей ситуации в стране, но основополагающая идея о его ведущей роли остаётся неизменной.

Представления россиян об оптимальной экономической модели для страны и роли в ней государства не противоречат идее модернизации, но задают определённые рамки для её моделей, возможных в России, что влияет и на выбор мер, необходимых для успешного осуществления модернизационных процессов. В частности, для россиян неприемлемы либеральные модели рыночной экономики с полным «уходом» государства из экономической сферы, и выбор должен осуществляться между моделями смешанной экономики.

Для среднего класса, а особенно его ядра – наиболее образованной, квалифицированной части населения, занимающей устойчивые позиции на рынке труда, характерно экономическое сознание, благоприятное для экономической модернизации в стране. Именно средний класс в наибольшей степени способен выступить актором модернизации в стране. Поэтому инвестиционная политика, направленная на создание новых рабочих мест для среднего класса, будет способствовать успешному протеканию модернизационных процессов в экономической сфере. Однако даже в этой части населения предпочтение отдаётся не свободной рыночной экономике, а тем или иным формам совмещения государственного и рыночного регулирования.

Общество индивидуальной свободы предпочитает половина ядра среднего класса (51%) при значительно меньших долях в других группах населения (28–31%).